

Роль БРИКС в системе глобальной безопасности

Научный руководитель – Конышев Валерий Николаевич

Кириллов Сергей Михайлович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sergeikirillov@icloud.com

Система глобальной безопасности существенно изменилась с 2001 года. Появление новых действующих фигур в лице Исламского Государства (запрещена в России), усиление движения Талибан в Афганистане, действия террористической организации «Боко Харам», «арабская весна», конфликт на юго-востоке Украины привели к фундаментальным сдвигам. Проявилось бессилие традиционных акторов МО - государств в борьбе с вышеобозначенными угрозами, появилось понимание, что подобные конфликты не решить с помощью жесткой силы. На передний план выходит дипломатия. В данном аспекте БРИКС видится как некая альтернатива современной системе безопасности.

Важно отметить, что БРИКС рассматривается не как военный альянс, а в качестве одного из центров силы, не только политической, но и экономической, культурной и т.д. [3] Роль объединения в глобальном управлении существенно выросла. Невозможно отрицать влияние БРИКС на мирополитические процессы, в том числе и в сфере безопасности, но именно в дипломатическом понимании обеспечения безопасности.

Координируя свои действия в Совете Безопасности ООН, принимая Уфимскую декларацию [6], решительно осуждающую терроризм и экстремизм, выражая поддержку тем или иным действиям страны, БРИКС так или иначе становятся единым элементом системы безопасности.

При этом, почти в каждой стране БРИКС проблема терроризма и экстремизма стоит на повестке дня. Согласно «Глобальному индексу террористических угроз» [7] Индия находится на 8 месте по степени угрозы, Китай - 23 место, Россия - 30, Южная Африка и Бразилия на 52-ом и 80-м соответственно. В КНР сильны сепаратистские настроения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе [4], в Индии существуют напряженность в отношениях с Пакистаном по поводу региона Кашмир, в России, которой угрожает ИГ, также существуют незаконные бандформирования на юге страны.

Создание повестки безопасности происходило на протяжении достаточно большого количества времени, не всегда удавалось выработать общие позиции по ливийскому или сирийскому вопросам в 2011-2013 гг. [5] Тем не менее в Уфимской декларации 2015 года и в декларации [1], принятой по итогам саммита БРИКС в Индии в 2016 году, страны-участницы выступили против терроризма, решительно его осудили и призвали мировое сообщество в лице ООН, Африканского Союза и других международных организаций всячески способствовать борьбе с данной угрозой. Также, государства БРИКС признали глобальный характер угроз безопасности и подчеркнули важность укрепления координации действий внутри формата.

С момента проведения саммитов БРИКС и ШОС в 2015 году уместно говорить о формировании единого пояса безопасности в Евразии [2] - крупнейшем регионе планеты. Как известно, страны ШОС имеют возможность по-новому осмысливать современные глобальные и региональные угрозы безопасности, а так как БРИКС является, по сути, новичком в этой сфере, то такое двойное проведение может означать введение БРИКС в активное соиздание системы безопасности. Примечательно, что идея совместного проведения двух

саммитов появилась у российской стороны, т.к. в дальнейшем саммиты будут проходить раздельно. Лишь в 2020 встречи лидеров БРИКС и ШОС пройдут совместно в РФ.

При этом безопасность должна пониматься не столько в её традиционном значении (использование военной силы, противодействие терроризму и экстремизму, борьба с коррупцией, проблема нераспространения ядерного оружия [8]), сколько в информационно-технологическом плане, что и нашло отражение в декларации, принятой по итогам саммита на Гоа, Индия в 2016 году.

Создание Банка БРИКС свидетельствует о начале институализации этого форума, а также и о поиске новых точек роста. Одной из таких может стать Шелковый путь, т.к. сухопутные и морские маршруты, безопасность которых необходимо будет обеспечивать, охватывают территории стран БРИКС и ШОС.

В заключении необходимо подчеркнуть сложность выработки решений, которые бы удовлетворяли всех членов БРИКС. Ярким примером является затянувшаяся институализация объединения, которая на данном этапе находится на уровне налаживания работы Банка БРИКС. Так как основным механизмом принятия решения является консенсус, то совершенно очевидно, что процесс внедрения БРИКС в глобальную систему безопасности находится в начале своего пути. Предстоит продвинуться от уровня консультаций органов безопасности до полномасштабного взаимодействия через создание механизмов сотрудничества, которые бы не ущемляли интересы стран-участниц БРИКС.

Источники и литература

- 1) Декларация Гоа <http://kremlin.ru/supplement/5139>
- 2) Еремина Н.В. БРИКС в системе международной безопасности Материалы XVI международной научно-практической конференции / Секция политические науки, 2016
- 3) Концепция участия Российской Федерации в БРИКС. <http://минобрнауки.рф/документы/5363/файл/4263/Концепция%20участия%20России%20в%20БРИКС.pdf>
- 4) Новичков В.С. К проблеме терроризма и религиозного экстремизма в СУАР КНР http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/35085/1/uv6_2015_12.pdf
- 5) Старчак М.В. БРИКС: общие и частные угрозы международной безопасности Вестник международных организаций. Т. 9. No 4 (2014)
- 6) Уфимская декларация <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB1HgePZrMP2w5.pdf>
- 7) Global terrorism index 2016 //Institute for economics and peace <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf>
- 8) Orlov V. New Threats and Challenges to Global Security:A View from Russia Материалы Академического форума БРИКС 2016, Индия